

Научная статья

УДК 342.92; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-62-68

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ПРИНЦИПА ФЕДЕРАЛИЗМА В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

✉ Зокиров Тургунбой Зокирович.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина,
Москва, Россия

✉ turgunboy.zokirov@vk.com

Аннотация. Рассматривается процесс становления и развития принципа федерализма в административной ответственности в российском праве до 1993 г. Установлено отсутствие общего санкционирования регулирования административной ответственности в субъектах СССР и РСФСР до 1928 г. Нормативные правовые акты РСФСР, обычно рассматриваемые в качестве воплощения генезиса законодательства субъектов федерации об административных правонарушениях, в действительности были адресованы территориальным образованиям, не относящимся к субъектам РСФСР – автономным республикам.

Доказано, что принцип федерализма в административной ответственности возникает благодаря правовому обычай, сложившемуся в правотворческой и правоприменительной деятельности автономных республик. Обычай подтверждался законодательными актами СССР и РСФСР, специально санкционировавшими компетенцию союзных и автономных республик в составе РСФСР по некоторым административно-деликтным отношениям. Принцип федерализма в административной ответственности окончательно санкционирован лишь в 1928 г. как на союзном, так и на общероссийском уровнях.

Ключевые слова: правовой обычай, административная ответственность, принцип федерализма, обязательное постановление, административное правонарушение, административное наказание, административная юрисдикция

Для цитирования: Зокиров Т.З. Правовой обычай как первоначальный источник принципа федерализма в административной ответственности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 1 (66). С. 62–68. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-62-68.

Scientific article

LEGAL CUSTOM AS THE ORIGINAL SOURCE OF THE PRINCIPLE OF FEDERALISM IN ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

✉ Zokirov Turgunboy Z.

Moscow state law university named after O.E. Kutafin, Moscow, Russia

✉ turgunboy.zokirov@vk.com

Abstract. The article considers the process of formation and development of the principle of federalism in administrative responsibility in the Russian law up to 1993. It is established that there was no general sanctioning of regulation of administrative responsibility in the subjects of the USSR and RSFSR up to 1928. Normative legal acts of the RSFSR, usually considered as an embodiment of the genesis of the legislation of the subjects of the federation on administrative offences, in reality were addressed to territorial entities not belonging to the subjects of the RSFSR – autonomous republics.

It is proved that the principle of federalism in administrative responsibility arises due to the legal custom that has developed in the law-making and law enforcement activities of the autonomous republics. The custom was confirmed by legislative acts of the USSR and the RSFSR, which specifically sanctioned the competence of the Union republics and autonomous republics within the RSFSR in certain administrative and tort relations. The principle of federalism in administrative responsibility was finally sanctioned only in 1928 at both the union and all-Russian levels.

Keywords: legal custom, administrative responsibility, principle of federalism, mandatory resolution, administrative offence, administrative punishment, administrative jurisdiction

For citation: Zokirov T.Z. Legal custom as the original source of the principle of federalism in administrative responsibility // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 1 (66). P. 62–68. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-1-62-68.

Принцип федерализма в административной ответственности предопределяет разграничение полномочий по установлению и применению административно-деликтных норм между Российской Федерацией и её субъектами. Данный принцип в настоящее время санкционируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В советское время этот принцип был санкционирован сменявшими друг друга актами СССР и РСФСР.

Развитие административной ответственности в части компетенции различных уровней публичной власти в СССР без конкретной привязки к принципу федерализма исследовано в работах И.В. Максимова [1], А.В. Кирина [2], А.В. Баталина [3] и др. Наиболее подробные, с точки зрения автора, исследования произвели работы А.А. Агеева и Б.А. Старостина, раскрывшие генезис законодательства субъектов Федерации об административной ответственности.

Вместе с тем исследования генезиса принципа федерализма в административной ответственности, по крайней мере во время его становления, автор считает нуждающимися в определённых уточнениях и дополнениях, основанных на междисциплинарности специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Цель настоящего исследования – представить правовому сообществу уточнённое научное знание о генезисе принципа федерализма в административной ответственности. Задачи исследования – выявить упущения в исследованиях данного принципа, определить факты, необходимые для уточнения научного знания о принципе федерализма в административной ответственности, обосновать уточнённое научное знание.

В ходе исследования законодательства СССР, РСФСР и субъектов РСФСР, а также научных работ по принципу федерализма в административной ответственности были установлены допущенные в науке упущения в определении генезиса данного принципа.

Прежде всего, обратимся к административно-правовой науке. Так, по мнению А.А. Агеева, генезис законодательства субъектов Федерации об административных правонарушениях (что можно воспринимать и как санкционирование принципа федерализма в административной ответственности) следует связывать с Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совнаркома РСФСР от 23 июня 1921 г. «О порядке наложения административных взысканий»¹ (Декрет 1921 г.). Данный документ, как и ряд последующих узаконений об обязательных постановлениях, определили генезис законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку названные акты РСФСР наделяли органы местной власти² полномочиями по установлению административной ответственности за нарушение их обязательных постановлений [4].

Старостин Б.А. в своём диссертационном исследовании усматривает более ранние прецеденты признания центральной советской властью установления и применения субъектами Федерации административной ответственности, имея в виду ряд актов ВЦИК и Совнаркома РСФСР, устанавливавших компетенцию местных исполкомов [5]. Учёный приводит в качестве примера правового регулирования административной ответственности правовые акты Орловского округа³, который состоял в Центрально-Чернозёмной обл. РСФСР⁴.

¹ О порядке наложения административных взысканий: Декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 23 июня 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. № 140.

² Именно такую формулировку использовал автор.

³ Там же. С. 45.

⁴ О составе районов и их центрах по Центрально-Черноземной области: постановление ВЦИК от 30 июля 1928 г. // Известия ЦИК Союза С.С.Р. и ВЦИК. 1928. № 180.

Представляется очевидной допущенная неточность – территориальные образования, местным исполнительным органам которых были адресованы Декрет 1921 г. и последующие узаконения, субъектами РСФСР не являлись. Большинство исследователей советского федерализма сходятся во мнении о наличии статуса субъектов РСФСР только за автономными республиками [6, 7], к которым Декрет 1921 г. и другие узаконения отношения не имели. Существуют и иные позиции – к субъектам РСФСР отдельные авторы относят национально-территориальные образования [8–10]. Достаточно малое количество учёных усматривает статус субъекта федерации за административно-территориальными образованиями РСФСР, такими как области, края и т.д. [11]. При этом в работах А.А. Агеева и Б.А. Старостина нет ссылок на труды конституционалистов, поддерживавших широкий подход к субъектному составу РСФСР. Возможно, причиной этого может быть прежняя узость научных специальностей.

Следовательно, Декрет 1921 г. не санкционировал принцип федерализма в административной ответственности. Им был санкционирован принцип квазифедерализма административной ответственности, про который было написано ранее в работах [12, 13]. Принцип федерализма (в рамках РСФСР) санкционировало постановление ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 30 апреля 1928 г. «Об ограничении наложения взыскания в административном порядке»⁵ (постановление «Об ограничении наложения взыскания в административном порядке») как признававшее право автономных республик в составе РСФСР устанавливать административную ответственность.

В рамках Союза ССР принцип федерализма в административной ответственности санкционировал более ранний акт – постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР и Совнаркома СССР от 4 января 1928 г. «Об ограничении наложения штрафов в административном порядке»⁶, признававший соответствующие правотворческие компетенции за субъектами РСФСР. При этом федерализм административной ответственности в масштабах СССР как договорной федерации не представлял особого интереса в административно-правовой науке, ограничивавшейся исследованием федеративных отношений в административно-деликтном законодательстве РСФСР.

Возникает вопрос: означает ли «запоздалое» санкционирование принципа союзным и российским законодателями отсутствие принципа федерализма в административной ответственности до 1928 г.? Может ли вообще какой-либо принцип в праве существовать без его закрепления в нормативном акте?

Прежде чем ответить на эти вопросы, отметим наличие в автономных республиках РСФСР и союзных республиках в составе СССР правовых актов об административной ответственности. Среди союзных республик наиболее очевидным примером выступит Административный кодекс Украинской ССР (утв. Всеукраинским центральным исполнительным комитетом 12 октября 1927 г.)⁷.

Что касается автономных республик в составе РСФСР, то примером выступает обязательное постановление Революционного комитета Татарской ССР без м/ч 1920 г. № 9 «По отделу связи»⁸, в соответствии с которым должностные лица подвергались принудительным работам, без лишения или с лишением свободы на срок до 1 г. или заключению в места лишения свободы на тот же срок. Административную ответственность устанавливали и другие автономные республики⁹, в том числе осуществляя более ранние кодификации, чем Административный

⁵ СУ РСФСР. 1928. № 50. Ст. 379.

⁶ Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 13.

⁷ СУ УССР. 1927. № 63–65. Ст. 240.

⁸ Сборник декретов и распоряжений с 25 мая 1920 г. – 25 мая 1921 г. Казань: Издание Управления делами СНК ТССР, 1921. С. 12, 13.

⁹ О порядке следования иностранцев через территорию Чувашской Автономной Социалистической Советской Республики по транзитным визам: постановление ЦИК и СНК Чувашской АССР от 8 апр. 1927 г. // Сб. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства Чувашской АССР и важнейших декретов и постановлений Правительств СССР и РСФСР. Чебоксары: издание Наркомюста ЧАССР, 1927; Обязательное постановление ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 12 июня 1926 г. № 351 // Бюлл. ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 22 июня 1926 г. № 24. Ст. 133.

кодекс Украины¹⁰. Соответственно, законодательство субъектов РСФСР вряд ли носило «вторичный» характер по отношению к федеральному законодательству об административной ответственности. Напомним, что вторичность регионального законодательства об административных правонарушениях – одна из основ современного федерализма административной ответственности [14].

К 1928 г. сложилась следующая ситуация: субъекты Союза ССР и РСФСР регулировали административную ответственность без разрешения федерации, которая и не пыталась этому противодействовать. Однако Союз ССР и РСФСР санкционировали компетенцию своих субъектов по регулированию административной ответственности в конкретных областях государственного управления, косвенно поддерживая сложившуюся систему регулирования административно-деликтных отношений.

Так, Союз ССР предписывал союзным республикам установить административную ответственность в области социального обеспечения советских граждан¹¹, а РСФСР предлагала автономным республикам установить административную ответственность в виде штрафа и принудительных работ за нарушение обязательных постановлений ЦИК АССР, касающихся прекращения работы кооперативами и частными предприятиями в неустановленные КЗоТ РСФСР дни религиозных праздников¹².

Что касается легитимности фактически сложившихся принципов в праве, целесообразно привести интересную цитату Е.В. Вавилина: «... совокупность общих начал, исходных конституирующих принципов права, поддерживаемых или санкционированных государством» [15]. По мнению автора, государство, «поддерживая» принцип права, может выражать свою волю не только через действия публичной администрации, но и путём молчаливого согласия. СССР и РСФСР не предпринимали каких-либо попыток закрепить само право своих субъектов регулировать административную ответственность до 1928 г.

Правовые обычаи в раннесоветское время вырабатывались из другого, весьма специфического источника права – «социалистического правосознания», которым должны были обладать не только должностные лица советского государства¹³ [16–18], но и правотворцы. В результате неоднократного применения в условиях пробелов федерального права «социалистического правосознания» при выработке текстов нормативных актов в разных субъектах СССР и РСФСР вырабатывается соответствующий правовой обычай – самостоятельно устанавливать административную ответственность. Именно в таких условиях происходит генезис принципа федерализма в административной ответственности.

Однако правовой обычай не только породил данный принцип, но и подверг его совершенствованию. Как упоминалось ранее, Декрет 1921 г. и последующие узаконения об обязательных постановлениях не были адресованы автономным республикам. Однако выстроенная федерацией модель регулирования административной ответственности, предназначенная для исполкомов областей, краёв и других территорий, учитывалась автономными республиками РСФСР при собственном регулировании административной ответственности.

Это можно понять, исходя из текстов ряда постановлений (обязательных постановлений) высших органов государственной власти и управления соответствующих автономных республик, в которых делались прямые ссылки на законодательство РСФСР

¹⁰ Сборник обязательных постановлений ЦИК Бурят-Монгольской АССР, явившийся, вопреки названию, не инкорпорацией, а единым правовым актом, содержащим административно-правовые нормы предписывающего, запретительного и ограничительного характера. За нарушение норм Сборника устанавливалась единая административная ответственность в обязательном постановлении об утверждении сборника. См.: обязательное постановление ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 12 авг. 1927 г. № 101.

¹¹ Об ответственности за нарушение законов о социальном страховании: постановление Совнаркома СССР от 30 июня 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1925. № 168.

¹² О прекращении работ кооперативами и частными предприятиями в неустановленные Кодексом Законов о Труде дни религиозных праздников: Декрет ВЦИК от 26 янв. 1925 г. // СУ РСФСР. 1925. № 8. Ст. 55.

¹³ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 158.

об обязательных постановлениях¹⁴. Кроме того, содержание правовых актов АССР, даже при отсутствии ссылок на федеральное законодательство РСФСР, обычно ему не противоречило¹⁵. Но имелись и исключения. Например, в безымянном обязательном постановлении ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 12 июня 1926 г. № 351¹⁶, которое ссылалось на Положение об обязательных постановлениях 1922 г.¹⁷, устанавливался способ исчисления штрафа в процентах от казённой стоимости патента, хотя в упомянутом федеральном узаконении предусматривалось лишь исчисление штрафа в рублях.

Логично предположить, что при отсутствии жёстких федеральных норм об ограничении компетенции субъектов федерации в области административной ответственности союзные республики и автономные республики в составе РСФСР могли правомерно устанавливать административную ответственность по любым вопросам, не отнесённым к ведению, соответственно, Союза ССР и РСФСР.

Таким образом, принцип федерализма в административной ответственности уже сложился, хотя и не был санкционирован федерацией. Представляется, что становление этого принципа происходит вследствие правового обычая, выработанного в правотворческой деятельности союзных и автономных республик в составе РСФСР.

Данный правовой обычай не пресекался федерацией. Более того, федерация его санкционировала, признавая возможность регулирования административной ответственности по определённым вопросам, не препятствуя самому праву регулирования данного вида юридической ответственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Первое. Оправдывается ошибочная посылка о роли Декрета ВЦИК и Совнаркома РСФСР 1921 г. как правового акта, заложившего основы регулирования административной ответственности в субъектах федерации, следовательно, и принципа федерализма в административной ответственности.

Второе. Законодательство РСФСР об обязательных постановлениях не санкционировало принцип федерализма в административной ответственности, поскольку оно было адресовано органам власти и управлений территориальных образований, не являвшимися субъектами РСФСР.

Подлинные субъекты РСФСР – автономные республики обладали достаточной степенью правотворческого усмотрения в регулировании административной ответственности.

Третье. Принцип федерализма в административной ответственности первоначально возникает в рамках правового обычая, не зафиксированного в федеральных правовых актах и воплощённого в опережающем правовом регулировании в субъектах РСФСР – автономных республиках.

Легальность обычая как источника принципа федерализма в административной ответственности в данном случае предопределена признанием социалистического правосознания как источника права. В правотворческой деятельности субъектов СССР и РСФСР выработался соответствующий правовой обычай, породивший исследуемый автором принцип. Обычаем можно считать и практику использования автономными республиками федеральных законодательных актов РСФСР об обязательных постановлениях, адресованных местным исполнкомам.

¹⁴ Сборник обязательных постановлений ЦИК'а БМАССР (утв. обязательным постановлением ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 1 февр. 1929 г. № 487) // Бюллетень ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 15 марта 1929 г. № 3. С. 2.

¹⁵ О соблюдении гражданами порядка в учреждениях и предприятиях: обязательное постановление ЦИК и СНК АССР Немцев Поволжья от 31 дек. 1924 г. № 56 // Сб. обязательных постановлений, декретов и постановлений ЦИК и СНК АССР Немцев Поволжья № 1. Покровск, 1925. С. 62.

¹⁶ Бюллетень ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР от 22 июня 1926 г. № 24. Ст. 133.

¹⁷ Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 48. Ст. 603.

Список источников

1. Максимов И.В. Административные наказания в системе мер административного принуждения: Концептуальные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. С. 153–163.
2. Кирин А.В. Административно-делiktное право (теория и законодательные основы). М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 59–62.
3. Баталин А.В. Становление и развитие законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях: по материалам Республики Карелия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 17–51.
4. Агеев А.А. Генезис института административной ответственности в законодательстве субъектов Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 3. С. 47–50.
5. Старостин Б.А. Административная ответственность по законодательству субъектов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 42, 43, 45.
6. Чистяков О.И. Проблемы демократии и федерализма в первой советской конституции. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. С. 81.
7. Степанова А.А. Еще раз о федеративном устройстве России // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 7. С. 20–24.
8. Лепёшкин А.И. Советский федерализм. М.: Юридическая литература, 1977. С. 205.
9. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. С. 18–20.
10. Смирнова В.В. К вопросу о развитии правовых основ российского федерализма и проблемы управления // Административное и муниципальное право. 2014. № 11. С. 1142–1153.
11. Златопольский Д.Л. СССР – федеративное государство. М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1967. С. 85.
12. Зокиров Т.З. Квазифедерализм в законодательстве РСФСР об административной ответственности в 1920–1930-х гг. // Федерализм в современном публичном праве: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. М.: Блок-Принт, 2023. С. 163–171.
13. Зокиров Т.З. Установление административной ответственности в правовых актах территориальных и государственных образований в составе РСФСР как прообраз принципа федерализма // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сб. докладов XIII Московской юрид. недели: в 4-х ч. М.: Изд. центр ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. Ч. 4. С. 101–106.
14. Васильева Я.В. Совершенствование законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 40.
15. Вавилин Е.В. Тенденции развития отечественной правовой доктрины: механизм осуществления гражданских прав // Гражданское право. 2008. № 1.
16. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 158.
17. Зайцев Д.И. Административное усмотрение в РСФСР и СССР (1917–1953 гг.) // Актуальные проблемы административного права и административного процесса: монография / под общ. ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2022. С. 375–381.
18. Старостин С.А. В продолжение дискуссии об административном усмотрении // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 2. С. 145–157. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-2-145-157.

References

1. Maksimov I.V. Administrativnye nakazaniya v sisteme mer administrativnogo prinuzhdeniya: Konceptual'nye problemy: dis. ... d-ra yurid. nauk. Saratov, 2004. S. 153–163.
2. Kirin A.V. Administrativno-deliktnoe pravo (teoriya i zakonodatel'nye osnovy). M.: Norma: INFRA-M, 2012. S. 59–62.
3. Batalin A.V. Stanovlenie i razvitiye zakonodatel'stva sub"ektorov Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: po materialam Respubliki Kareliya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2014. S. 17–51.

4. Ageev A.A. Genezis instituta administrativnoj otvetstvennosti v zakonodatel'stve sub"ektor Rossijskoj Federacii // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 3. S. 47–50.
5. Starostin B.A. Administrativnaya otvetstvennost' po zakonodatel'stu sub"ektor Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. S. 42, 43, 45.
6. Chistyakov O.I. Problemy demokratii i federalizma v pervoj sovetskoj konstitucii. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1977. S. 81.
7. Stepanova A.A. Eshche raz o federativnom ustroystve Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2015. № 7. S. 20–24.
8. Lepyoshkin A.I. Sovetskij federalizm. M.: YUridicheskaya literatura, 1977. S. 205.
9. Mihaleva N.A. Konstitucii i ustavy sub"ektor Rossijskoj Federacii (sравнительное правоведение). M.: YURKOMPANI, 2010. S. 18–20.
10. Smirnova V.V. K voprosu o razvitiu pravovyh osnov rossijskogo federalizma i problemy upravleniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 11. S. 1142–1153.
11. Zlatopol'skij D.L. SSSR – federativnoe gosudarstvo. M.: Izd-vo Moskovskogo gos. un-ta, 1967. S. 85.
12. Zokirov T.Z. Kvazifederalizm v zakonodatel'stve RSFSR ob administrativnoj otvetstvennosti v 1920–1930-h gg. // Federalizm v sovremenном publichnom prave: sb. tr. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Blok-Print, 2023. S. 163–171.
13. Zokirov T.Z. Ustanovlenie administrativnoj otvetstvennosti v pravovyh aktah territorial'nyh i gosudarstvennyh obrazovanij v sostave RSFSR kak proobraz principa federalizma // Pravovoe obespechenie suvereniteta Rossii: problemy i perspektivy: sb. dokladov XIII Moskovskoj yurid. nedeli: v 4-h ch. M.: Izd. centr un-ta im. O.E. Kutafina (MGYUA), 2024. Ch. 4. S. 101–106.
14. Vasil'eva Ya.V. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (po materialam Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2016. S. 40.
15. Vavilin E.V. Tendencii razvitiya otechestvennoj pravovojo doktriny: mekhanizm osushchestvleniya grazhdanskikh prav // Grazhdanskoje pravo. 2008. № 1.
16. Dugenev A.S. Administrativnaya otvetstvennost' v rossijskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. S. 158.
17. Zajcev D.I. Administrativnoe usmotrenie v RSFSR i SSSR (1917–1953 gg.) // Aktual'nye problemy administrativnogo prava i administrativnogo processa: monografiya / pod obshch. red. S.A. Starostina. M.: Prospekt, 2022. S. 375–381.
18. Starostin S.A. V prodolzhenie diskussii ob administrativnom usmotrenii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2023. T. 20. № 2. S. 145–157. DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-2-145-157.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 14.01.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 10.01.2025

Accepted for publication: 14.01.2025

Информация об авторах:

Зокиров Тургунбой Зокирович, ассистент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9), e-mail: turgunboy.zokirov@vk.com, <https://orcid.org/0009-0004-4042-3136>, SPIN-код: 4873-4375

Information about the authors:

Zokirov Turgunboy Z., assistant professor at the department of administrative law and procedure of the Moscow state law university named after O.E. Kutafin (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9), e-mail: turgunboy.zokirov@vk.com, <https://orcid.org/0009-0004-4042-3136>, SPIN: 4873-4375